29 апреля 1945 года в прессе:

Советские войска штурмовали ратушу и резиденцию Гиммлера

© Аркадий Шайхет/Фотохроника ТАСС

МОСКВА, 29 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Николай Гончаров/. В этот день 70 лет назад части Красной Армии вели бои на улицах Берлина в непосредственной близости от рейхстага.

"Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая вести уличные бои в Берлине, овладели городским районом Моабит, Ангальтским вокзалом и заняли 177 кварталов в центральной части города", - сообщило Совинформбюро в сводке на 29 апреля 1945 года. " Войска 1-го Украинского фронта вели уличные бои в юго-западной части Берлина и заняли южную часть городского района Вильмерсдорф до Берлинер штрассе, железнодорожные станции на окружной железной дороге", - говорится в сводке.

"29 апреля в центре города развернулись наиболее ожесточенные сражения, - писал маршал Жуков. - Батальон капитана Бобылева получил задачу пробиться к ратуше. Наших воинов встретил такой сильный шквал огня, что продвижение по улице стало просто невозможным. Под огнем противника саперы закладывали тол и одну за другой взрывали стены домов. Еще не успевал разойтись дым от взрывов, как в проходы бросались штурмовые группы и после рукопашной схватки очищали от неприятеля здания, прилегающие к ратуше. В бой были введены танки и тяжелые самоходные орудия. Несколькими выстрелами они разбили тяжелые железные ворота ратуши, проделали пробоины в стенах, одновременно ставя дымовую завесу. Все здание заволокло густым дымом".

Советские бойцы "закидали вестибюль и коридоры ручными гранатами. Младший лейтенант К. Г. Громов пролез на крышу. Сбросив на мостовую фашистский флаг, Константин Громов водрузил над ратушей наше Красное знамя".

Генерал-полковник В.М.Шатилов вспоминал: "Пехота дивизии двинулась в атаку. Цель - "дом Гиммлера" (министерство внутренних дел и канцелярия рейхсфюрера). Это последняя преграда на пути к рейхстагу. Всю ночь длился в доме тяжелый бой. Дрались за каждую комнату, за каждый этаж. Против нас оказались курсанты морской школы из Ростока. Их сбросили в центр города на парашютах с транспортных самолетов и приказали любой ценой задержать продвижение наших войск к правительственным зданиям. Около 400 курсантов попали к нам в плен, часть была перебита, а часть отошла к рейхстагу. Мне пришлось разговаривать с их командиром, который заявил, что "все равно мы вас победим, у нас с часу на час появится новое оружие". А какое, никто из пленных не мог сказать".

"Нужно было совершенно точно нанести удар по району Моабит и резиденции Гиммлера на восточном берегу Шпрее, - вспоминал маршал авиации Руденко. - Этот район прикрывался фашистскими истребителями и зенитчиками. Как только появились там наши самолеты, те открыли ожесточенный огонь. Но "Петляковы" во главе с майором А. Ксюниным уже образовали над Моабитом вертушку. Пикируя с двух тысяч метров, они обрушили бомбовый груз на цель".

"Наши части настолько сблизились с противником в центре Берлина, - писал маршал Руденко, - что мы отменили боевые вылеты, опасаясь ударить по своим. Командиры наземных войск, однако, просили прислать самолеты, убеждали нас: "Пусть они не бомбят и не стреляют, а пройдут раз-другой на бреющем над фашистами. Услышав гул, они прячутся, перестают вести огонь. Нам это только и нужно, чтобы ворваться в опорный пункт". Пришлось разрешить холостые вылеты штурмовиков, которые одним своим появлением наводили на немцев ужас".

"К 29 апреля я уже был в пятом танке, - вспоминает бои в Берлине танкист Александр Колесников. - Из его экипажа спасли лишь меня одного. Фаустпатрон разорвался в моторной части нашей боевой машины. Я находился на месте наводчика. Механик-водитель схватил меня за ноги и выкинул через передний люк. После этого начал выбираться сам. Но не хватило буквально нескольких секунд: начали рваться снаряды боеукладки, и механик-водитель погиб. Очнулся в госпитале 8 мая".

"Красная звезда" пишет о боях в берлинском метрополитене: "Обнаружив немцев ночью в тоннеле, советские саперы быстро замуровали его в двух местах, преградив немцам путь вперед и назад. Два дня сидели гитлеровцы в ловушке, а на третий капитулировали. Здесь было взято в плен 120 рядовых и 4 офицера.

Дружба с союзниками

Газета рассказывает об общении американских и советских офицеров на Эльбе. "Чувствуется простая, товарищеская атмосфера. Переводчиков мало. Но товарищи по оружию быстро находят общий язык. Особенно оживленно беседуют офицеры штабов двух корпусов. Командующие артиллерией с помощью чертежей, технических терминов, которые звучат почти одинаково на русском и английском языках, говорят о своем деле".

Завещание Гитлера

В этот день в Берлине в бункере рейхсканцелярии Гитлер подписал завещание, в котором попытался снять с себя ответственность за развязывание войны. Перед смертью фюрер "за переговоры с врагом" изгнал из партии Геринга и Гиммлера и назначил своим приемником гросс-адмирала Деница.

Немцы капитулируют в Италии

29 апреля представители командования вермахта в Италии подписали документ о безоговорочной капитуляции перед западными союзниками.

Союзники отвергают предложения Гиммлера о капитуляции

ТАСС распространил сообщение, в котором "ответственными советскими кругами подтверждается" заявление канцелярии британского премьера о том, что на предложение Гиммлера о сепаратной капитуляции "правительства Англии и Соединенных Штатов ответили, что они примут безоговорочную капитуляцию только перед всеми союзниками, включая Советский Союз".

Советские газеты публикуют сообщение о том, что "в соответствии с решением правительства с 30 апреля с. г. в Москве отменяется затемнение и разрешается нормальное освещение улиц, жилых домов и других зданий".